

О ПЕТРУСЕ В. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПЕТРУСЬ Владимир Петрович, родился в 1890-х. Получил высшее образование. Профессор Киевского Института народного образования, декан факультета. 19 сентября 1929 — арестован¹, 3 марта 1930 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, в лагере получил инвалидность 2-й категории². В марте 1932 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью жена, В. Петрусь.

<29 марта 1932>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

19 сентября 1929 года муж мой, профессор Киев<ского> Инст<итута> Нар<одного> Образ<ования> и декан факультета Соц<иалистического> Воспитания Петрусь Владимир Петрович, был арестован, как потом оказалось, в связи с делом СВУ и 3/III 1930 г<ода> по постановлению Коллегии ГПУ выслан в административном порядке в концлагерь на 3 года. Как своим социальным происхождением (сын рабочего), так и своей идеологией он всегда был преданным работником на почве советского строительства, за 16 лет нашей совместной жизни я могла хорошо узнать его, я знала, что ни о каком предательстве с его стороны не может быть и речи, и потому спокойно ожидала его освобождения, не предпринимая к этому никаких шагов. Его письма из До<ма> пр<едварительного заключения> тоже были спокойны. Однако, не предъявив ему обвинения, его выслали до суда, а на суде выявилась его непричастность к делу СВУ (показания подсудимого Гермайзе). Мои хлопоты о пересмотре его дела ни к чему не привели: обещания так и остались обещаниями. А между тем время шло, и вот теперь срок с зачетом трудовых заканчивается 12 июня, а если его работу зачтут как ударную, то и в мае.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, 1½ года тому назад Вы взялись хлопотать о моем несчастном муже, но тогда ничего не могли сделать, ибо дело было в Харькове. Теперь же оно передано в Москву, и я умоляю Вас похлопотать о моем муже. Я слышала, что, как общее правило, дают обычно несколько лет вольной высылки отбывшим срок в лагере; муж мой этого не вынесет, ибо здоровье находится в ужасном состоянии (в лагере он получил инвалидность 2-й категории); умоляю Вас похлопотать об освобождении его, и о разрешении ему заниматься научной и педагогической работой.

В Москве есть т<оварищ> Солод(?), который стоит во главе какой-то комиссии, — я написала ему заявление через Вашу канцелярию. Умоляю, помогите нам. Простите за беспокойство.

В. Петрусь»³.

«Киев, Львовская (ул<ица> Артема), 10, кв. 38.

№ дела моего мужа по Вашей канцелярии 3481. В настоящее время муж мой находится в г<ороде> Кеми, 3-й лаг<ерный> пункт СЛАГ»⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 542. С. 321-327.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1724. С. 129-135.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 725. С. 198. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 725. С. 188. Машинопись.